

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

Разговор о скором выходе II тома «Истории русского народа»

«А. Здравствуйте, почтеннейший!

Б. Здравствуй, любезнейший! Что скажешь новенького? Ты что-то весел!

А. Признаюсь, я очень доволен, что, наконец, г. Полевой напечатал в 9-й книжке «Московского телеграфа» объявление о скором выходе второго тома «Истории русского народа» и последующих за ним...»

Сергей Тимофеевич Аксаков
Разговор о скором выходе
II тома «Истории русского
народа»

А. Здравствуйте, почтеннейший!

Б. Здравствуй, любезнейший! Что скажешь новенького? Ты что-то весел!

А. Признаюсь, я очень доволен, что, наконец, г. Полевой напечатал в 9-й книжке «Московского телеграфа» объявление о скором выходе второго тома «Истории русского народа» и последующих за ним. Теперь прекратятся пустые толки, будто он, г. Полевой, оставляет «Историю» и раздает деньги подписавшимся. Вот и «Телеграф»: не угодно ли вам прочесть?

Б. Я читал.

А. Что же вы скажете, почтеннейший?

Б. То же, что я говорил тебе некогда при чтении пресловутого объявления об «Истории русского народа», напечатанного при 80-м номере «Московских ведомостей» в 1829 году[1]. Все, что я тогда предсказывал, – сбылось на самом деле. Я говорил, что «История» не может быть даже сносною; что такое сочинение – не стихи, которые могут быть написаны удачно и дурным поэтом, ибо минута вдохновения может посетить всякого; что нельзя верить, будто г. Полевой без предварительных сведений, без помощи предуготови-

тельных наук (его ученость всем известна) написал в несколько лет, между дел, «Историю русского народа» до Адрианопольского трактата[2], тогда как Карамзин, при всех средствах и пособиях, в двадцать пять лет довел ее только до междуцарствия[3]. Я говорил тебе, что это физически невозможно, что это насмешка над легковерием публики и что вам не видать этой «Истории» не только в 1830-м, но и в последующих годах. Я говорил тебе, что одна мысль написать *современную* «Историю» – уже нелепа и смешна, что слог, понятия и связь их в вышесказанном объявлении достаточно обличают: каково будет написана сама «История» и – скажи правду, первый ее том не превзошел ли все дурные ожидания?..

А. Я не стану с вами спорить: мы различно понимаем вещи; но почему ж объявление в 9-й книжке «Телеграфа» вам не нравится?

Б. Да разве я это говорю? Напротив, оно мне нравится. Хочешь ли, я переведу его на русский язык и растолкую тебе настоящий смысл? Например, слова: «*Получив несколько вопросов о том: скоро ли будут изданы вто-*

рой и следующие томы «Истории русского народа», вопросы, сопровождаемые изъявлением нетерпения видеть оные скорее» и пр.[4]

– значат, что обманутое легковерие публики истощилось и что многие начинают г. Полевого побранивать, а он за это нетерпение – благодарит. Далее: *«Все томы «Истории русского народа» у меня приготовлены...»* в переводе значит: их нет, ибо когда же было: первый том два раза выдать, второй выдавать, остальные переделать и последний, то есть до Адрианопольского трактата, – написать? Далее: *«Я решился изменить многие подробности, переменить расположение многих глав, словом переделать все»* и пр. значит: этого нельзя сделать, ибо «История» не выдумка, не сказка, и в ней такого рода самоуправные перестановки и изменения невозможны (впрочем, что невозможно г-ну Полевому?). Далее: *«Второй том (который надобно выдать сейчас) требовал переработки, а последующие: третий, четвертый и пятый, изображая просто ход происшествий, подверглись меньшей отделке вновь...»* потому что их могут и подождать; но каков язык, любезнейший? мень-

шей отделке вновь! Наконец: «Теперь второй том выдан будет вскоре: третий, четвертый и пятый последуют за ним без остановки; думаю, что шестой, седьмой и восьмой успею выдать в нынешнем году» и пр. значит: и не думай получить их, ибо четыре тома выдать в 1830-м нельзя успеть, потому что половина его уже прошла, а и второго еще не издано. – Вот настоящий тебе перевод.

А. Воля ваша – вы пристрастны. Увлекаетесь духом партии и осуждаете целое творение, из двенадцати томов состоящее, по одному первому.

Б. Послушай, любезный; мне уж скучно стало повторять тебе одно и то же: я никаких духов не знаю и не имею причин быть пристрастным; я зритель, а не актер на сцене словесности. Знаю только, что издание вашей «Истории» продолжится много лет, а всего вероятнее – никогда не кончится; что г. Полевой затеял труд не по силам, ибо все им написанное явно доказывает: недостаток образования, незнание языка, сбивчивость в суждениях; все написанное им есть не что иное, как собрание чужих мыслей, готовых фраз, часто

бесмысленных, и общих мест. Его выражения вошли в поговорку как примеры надутый галиматый: это мыльные пузыри, которые кажутся чем-то издали и разлетаются при малейшем прикосновении. – В последней статье, которую ты так доволен, позабавило меня особенно выражение г. Полевого, что *все время его посвящено «Истории», а прочие занятия составляют его отдых.* Вот истинно не знаешь, чего пожелать ему: труда или покоя! Прощай, любезный! советую тебе осторожнее хвалить «телеграфские» выходки: время обмороченья проходит. Скажу тебе по секрету, что скоро все вы явно отложитесь от издателя «Истории русского народа», ибо большая часть из вас делают это теперь – тайно!

Москва, 1830, июня 6 дня.

Примечания

...пресловутого объявления об «Истории русского народа», напечатанного при 80-м номере «Московских ведомостей» в 1829 году. – Текст этого обширного объявления начинался так: «Доныне не было у нас Истории великого отечества нашего, которая, представляя вполне события, совершившиеся в русской земле, являла бы взорам просвещенного наблюдателя картину судеб России в течение девяти с половиною веков, от начала русского народа до нашего времени». Отмеченный недостаток Н. Полевой обещал отчасти восполнить своим трудом, состоящим из двенадцати якобы уже законченных томов. В объявлении указывалось, что первые тома уже печатаются, что в текущем, 1829 году будут опубликованы два тома и все издание завершится в 1830 году. В заключение Н. Полевой уведомлял об открытии подписки на свою «Историю». // Это широковещательное объявление Н. Полевого дало повод к многочисленным ироническим замечаниям в его адрес. «История русского народа» оказалась значи-

тельно меньшей по объему, и в издании ее автор не выдержал обещанных сроков. Всего вышло из печати шесть томов: первый – в 1829 г., второй и третий – в 1830, а последующие три – в 1833 г.

[^^^]

Адрианопольский трактат – Адрианопольский мирный договор, заключенный в 1829 году между Россией и Турцией после победоносно законченной для России войны 1828–1829 гг.

[^^^]

3

Междуцарствие – так называли период русской истории от смерти царя Федора Ивановича (1598) до восшествия на престол Михаила Федоровича Романова (1613).

[^^^]

4

Все напечатанное курсивом взято из 9-й книжки «Телеграфа» (см. стр. 130, 131 и 132).

[^^^]